

— Да, — повторила она, чувствуя больше уверенности после реакции Тонкс. — Магловское оружие. Оно потрясающе эффективно.

— Но стоит учесть, — вставила Тонкс, — что потребуется всего лишь одно заклинание Манящих чар, чтобы разоружить всех. В первый раз это может иметь эффект неожиданности, но не стоит того времени и усилий, которые придётся затратить на приобретение и обучение. Магловские средства коммуникации тоже не подойдут: их можно легко отключить в пределах заданного радиуса с помощью простого защитного купола. По сути, всё сводится к единичному использованию, во время которого удастся застать противника врасплох с помощью магловского оружия, прежде чем оно будет навсегда нейтрализовано. Это не стоит таких усилий, и, как ты заметила, мы достаточно ограничены в средствах. Химическое оружие тоже потеряет эффективность после простого заклинания Пузыря.

Гермиона моргнула. Она была поражена тем, что Тонкс не только знала очень многое о магловском оружии, но и продумала возможные последствия его использования. Её отец был маглорождённым — это многое объясняло.

— Взрывчатка, — возразила Гермиона, наконец-то придумав контраргумент. — Заклинания, которые могли бы сдерживать взрыв, неэффективны. Если не знать заранее, где находится бомба, то она сможет нанести значительный ущерб раньше, чем будет произнесено любое заклинание.

— Это опасно и требует высокого уровня подготовки, — не теряя ни секунды, возразила Тонкс. — Особенно если ты предполагаешь, что волшебники сами должны устанавливать бомбы. Мы скорее покончим с собой, чем с врагом.

— Мы могли бы пройти эту спецподготовку.

Тонкс откинулась на спинку стула и задумчиво посмотрела на неё.

— Это лишь в долгосрочной перспективе. Результаты от таких действий не видны сразу.

Кингсли, Римус и Макгонагалл спокойно наблюдали за их разговором.

— В войне нужно учитывать выгоду от долгосрочной перспективы, — ответила Гермиона. — В предыдущий раз война длилась одиннадцать лет. Мы можем нанять магловского специалиста, чтобы он обучил несколько человек изготовлению и установке самодельных бомб.

Тонкс лишь потёрла руки.

— На это нам также понадобятся деньги, — продолжила Гермиона. — Как и на всё остальное. Но это не повод отказываться от использования взрывчатки.

Макгонагалл посмотрела на свою бывшую ученицу.

— Всё это нелегко, мисс Грейнджер.

— Я и не говорила, что это легко, — запротестовала Гермиона. — Но, понимаете, — попыталась объяснить она, беспокойно ковыряя пальцем выщербину в столе, — я понятия не имею о текущей стратегии, и вы поставили меня в тупик таким вопросом, — она украдкой взглянула на Кингсли, но он всё ещё казался заинтересованным её речью. — Может быть, я недостаточно много знаю о событиях двадцатилетней давности и обо всём, что происходит сейчас. Но, похоже, в Первой Магической войне не было никакой стратегии. Никаких реальных разработанных планов для победы. Просто горстка храбрых людей, которые пытались уничтожить Сами-Знаете-Кого, и в конечном счете... — она виновато посмотрела на Римуса. — Они проиграли.

Несколько напряжённых мгновений она молча наблюдала, как все переглядывались. Тонкс подняла бровь, глядя на Римуса, и тот кивнул.

Нимфадора изменила цвет волос с пшеничного на розовый и наклонилась вперёд, нависая над столом и обращаясь к Гермионе:

— Последние полгода я копировала секретные документы, касающиеся тех Пожирателей смерти, о которых мы знаем, и следила за своими коллегами, которых мы подозреваем в пособничестве Сама-Знаешь-Кому. И не я единственная в Министерстве. Поэтому мы не останемся отрезанными от информации, когда мне придётся скрываться. И не волнуйся, — она искренне улыбнулась Гермионе, — я действительно не собираюсь ждать, пока меня арестуют.

— О, — тихо ответила Гермиона.

Ей стало стыдно. Конечно, у них есть другие люди в Аврорате и Министерстве. Конечно, они готовились. Они не были глупыми, на их плечах лежала огромная ответственность. Они заранее планировали свои действия. Им можно было доверять.

Она задавалась вопросом, что ещё происходило за кулисами, в то время как она практически ничего не делала в течение всего лета, беспокоясь лишь о своих родителях. Она хотела спросить об этом, но почувствовала, что это не её дело, учитывая то недоверие, граничащее с неуважением, которое она проявила к ним только что.

Кингсли прочистил горло.

— Мы ещё не определились с источником финансирования. Как можно догадаться, многие богатые чистокровные семьи поддерживают Сами-Знаете-Кого по собственной воле или по принуждению. У нас есть несколько потенциальных меценатов как в Англии, так и за рубежом, иностранное финансирование — приоритет, — Гермиона подняла голову и удивлённо посмотрела на него. Её прямо сейчас информировали о финансовом положении, которое, как

она и предполагала, было очень шатким. Его губы растянулись в тонкой улыбке. — Я скоро получу повышение и покину Аврорат, заняв должность заместителя министра.

Глаза Гермионы расширились.

— Но зачем? Тонкс говорила...

Он кивнул.

— Когда Министерство падёт, весь удар примет на себя Аврорат. Нет смысла находиться в обречённом отделе. И у меня будет больше возможностей на новой должности.

Она нахмурилась.

— Но все знают, что вы всегда были сторонником Дамблдора. Разве они не будут подозревать вас?

В его глазах промелькнул злобный блеск.

— Не после того, как я помогу им уничтожить Аврорат.

Её рот приоткрылся в замешательстве.

— Зачем вам это делать? — Гермиона перевела взгляд на Тонкс, чтобы понять, как та воспримет эту новость, хотя она, должно быть, уже знала об этом.

Он пожал плечами, но выглядел чрезвычайно довольным собой.

— Они так и так это сделают. Если я помогу им, моя преданность новому режиму, основанному на чистоте крови, не будет подвергаться сомнению. Я выпускник Слизерина, чистокровный волшебник, один из Священных двадцати восьми. У меня будет больше возможностей действовать вне подозрений, если они поверят, что я на их стороне. Моё повышение имеет вторичную выгоду.

Гермиона не могла в это поверить. Она была одновременно потрясена и обрадована тем, насколько он хитёр, и от стыда спрятала лицо в ладони.

— Простите. Я не должна была сомневаться и обвинять вас. Конечно, вы думаете о том, как выиграть войну. Я не знаю, что на меня нашло, — она встала со стула и развернулась, чтобы уйти.

— Куда это вы собрались, мисс Грейнджер? — голос Макгонагалл звучал так, словно она застала Гермиону разгуливающей по коридорам Хогвартса после комендантского часа.

Гермиона обернулась и увидела, что директор бросила на неё укоризненный взгляд.

— Садитесь.

Гермиона медленно опустилась на своё место и застенчиво оглядела всех собравшихся. Она чувствовала себя глупой и невежественной. Они были правы, осадив её. Ей не следовало говорить всего этого.

— Ну, нам не стоит удивляться, — Римус обратился к остальным. Его голос был мягким, с оттенком гордости. Гермиона удивлённо подняла взгляд, и он повернулся к ней. — Эта девушка догадалась, что я оборотень, когда ей было всего тринадцать.

— Я учила мисс Грейнджер шесть лет, — нехарактерно для себя фыркнула Макгонагалл, — поэтому несколько не удивлена.

— Это будет долгая ночь, — предупредил её Кингсли. — Кофе?

<http://erolate.com/book/4132/120163>